

**СЕРГЕЙ
СКУРИХИН**

**ХРОНИКИ
ПЛОСКОНЕБЕСЬЯ**

Сергей Скурихин

Хроники Плосконебесья

«Автор»

2026

Скурихин С. Л.

Хроники Плосконебесья / С. Л. Скурихин — «Автор», 2026

Он никакой не Бог и даже не прогрессор. Он всего лишь наблюдатель. Но от этого ему ничуть не легче...

© Скурихин С. Л., 2026

© Автор, 2026

Сергей Скурихин

Хроники Плосконебесья

Сто вторые сутки после мурала

Артём натянул до подбородка сползшую накидку. Так он немного полежал, пытаясь согреться, потом собрался с силами и рывком соскочил с высокой лежанки. Каменный пол обжёг ступни холодом, к которому Артём никак не мог здесь привыкнуть, впрочем, как не мог привыкнуть и к постоянным дождям.

Обув плетённые тапки, он подошёл к узкому проёму. Низкое серое небо, одноцветное и однотонное, сочилось редкой влагой.

– Твой травяной чай, господин. – В спальню зашёл Яхим с подносом.

– Давай его сюда.

Слуга передал дымящуюся глиняную кружку. Артём с осторожностью сделал пару глотков: тепло волной прошло по пищеводу и на миг примирило его с окружающими серостью, сыростью и холодом.

– Нам точно надо идти, господин? – выдержав паузу, спросил Яхим.

– Точно, – ответил Артём, допивая горячий отвар. – Как и обещал, там ты получишь вольную.

– Зачем мне вольная на чужбине... – произнёс слуга тихо.

– Вдобавок получишь мешок угля, – повысил ставки Артём.

Яхим в ответ склонил голову, хотя никакого согласия от него и не требовалось. По местным законам он был собственностью господина – и жизнь его, и судьба целиком принадлежали Артёму.

– Вартлаги запряжены? Поклажу закрепил?

– Да, господин.

– Тогда завтракаем, и в путь. Мясо только прожарь получше, не жалея угля.

– Будет сделано, – сказал Яхим и вышел из господской спальни...

Вартлаги – две огромные ящерицы, каждая размером со здорового крокодила, только значительно выше, – стояли во дворе замка, навьюченные и запряжённые. Массивные животные хлопали блюдами глаз и сонно жевали зелень, но Артём знал, что эта их неспешность обманчива. Любой вартлаг в юркости и скорости не уступал земной ящерице, чему способствовали его широкие перепончатые лапы, идеально подходящие для передвижения по местной болотистой грязи.

Артём взялся за заднюю луку плетёного седла и оглянулся на двор. Немногочисленные слуги стояли в почтительном полупоклоне, женщины тихонько плакали. Яхим что-то шептал своему вартлагу, похлопывая того по чешуйчатой башке. Артём взобрался в седло и натянул поводья. Слуга повторил то же самое за господином. Устроившись поудобнее, Артём громко сказал, глядя поверх голов челяди:

– Не вернусь через два мурала, считайте себя свободными людьми. Замок остаётся на вас. Всегда помните, какому древнему роду принадлежат эти стены.

Маленькая процессия двинулась, и толпа качнулась за ней вслед. Женщины заплакали громче. Артём останавливающим жестом дал всем понять, что церемония прощания закончена, и демонстративно уставился в спину ехавшему впереди Яхиму.

Низкие сырые стены выпустили их, и два всадника погрузились в серую пелену из мороси. Артёму сразу стало неуютно.

Сто третьи сутки после мурала

Мир вокруг был словно размыт, лишь зелень пятнами проступала на склонах то справа, то слева. Внизу же и спереди тянулась бурая полоса хлюпающей грязи, служившая здесь единственной дорогой. Верховая езда на вартлаге требовала определенной сноровки, и Артём даже успел пожалеть, что раньше мало в этом практиковался.

Унылый пейзаж навевал тоску, поэтому Артём попытался развеять её разговором:

– Что будешь делать с таким богатством, Яхим?

– Мешок угля – целое состояние, господин, – не сразу ответил слуга. – Осяду где-нибудь. Открою свою лавку. Потом женюсь. Дети пойдут.

– Неплохой план.

– На всё воля Плоского Неба, – уклончиво сказал Яхим и тут же спросил: – Но почему мне нельзя остаться с тобой, господин?

– Потому что на всё воля Плоского Неба, – спопугайничал Артём.

– Я всякий раз воздаю ему хвалы, когда вспоминаю, как ты выкупил меня у болотников.

– Яхим опять поднял избитую тему, и Артём не удержался от язвительного комментария:

– Вот, сейчас бы прокладывал дороги через болота и не думал о всякой ерунде.

– Да, господин. Только невольники на болотах долго не живут...

Разговор не клеился, зато прекратился противный морозящий дождь. Видимость улучшилась на пару десятков метров, только смотреть путникам по-прежнему было особо не на что. Впереди лежала внушительных размеров лужа, и ведущий Яхим повёл своего вартлага в обход выше по склону. Артёмов вартлаг манёвр повторил, отчего наезднику пришлось сгруппироваться, чтобы удержаться в седле...

Место для ночлега они выбрали на вершине небольшого холма. Артём сам установил палатку-раскладушку, чей материал из полимерной ткани прекрасно удерживал тепло и не пропускал влагу. Диковинное жилище Яхим увидел впервые, и Артём на ходу придумал, что палатка сделана из кожи водоплавающих тварей с далёких северных морей. Впрочем, слуга никакого удивления не выказал: он и так считал своего господина самым необычным человеком под Плоским Небом.

Сытых вартлагов, после того как те изрядно проредили траву на прилегающих склонах, они разместили на ночлег с двух сторон от палатки. Первым дежурить выпало Яхиму. Тот сразу принялся убеждать Артёма, что не сомкнёт глаз целую ночь и что не господское это дело – охранять сон слуги. Но Артём настоял на обязательной смене:

– Яхим, только попробуй не разбуди! Продам обратно болотникам!

– Хорошо, господин. – Слуга выполз наружу, открыв на мгновение прогал с чёрным непроглядным небом, и клапан на нанолипучках сомкнулся за его спиной.

Сто четвёртые сутки после мурала

Яхим всё же схитрил – разбудил Артёма перед самым рассветом. Но формально он исполнил хозяйский приказ, и упрекнуть его было не в чем. Да и как дать четкую установку по времени в мире, где оно, время, словно остановилось. Где под серым и однотонным небом, от чего то казалось плоским, тянулись нескончаемые дождливые дни. И лишь примерно через полгода наступал короткий сухой период – мурал. Тогда небо прояснялось, а солнце из размытого пятна превращалось в круг с относительно ровными краями. А дороги пусть ненадолго, но становились похожими на дороги.

Неудивительно, что всё в Плосконебесье было привязано к муралам: ими отсчитывался возраст людей, в них проводились ярмарки, велась заготовка фуража и игрались свадьбы. Феодальные войны и те шли преимущественно в муралы. Вот почему вооружённое нападение в сезон дождей считалось здесь уделом людей бесчестных – изгоев, отщепенцев и разбойников. Артём, конечно, рассчитывал избежать эксцессов в дороге, но и к плохому развитию событий

тоже был готов. Тем более ситуация позволяла ему, хоть и ограниченно, но использовать земное оружие...

Яхим бодрячком вылез из палатки в рассветный сумрак, и Артём в который раз подивился способности местных восстанавливаться даже после совсем короткого отдыха. Впрочем, удивляться ему пришлось недолго: в окружавшей их молочной мути, где-то совсем близко, раздалось громкое утробное мычание. Вартлаги тут же вскочили на свои лапы, едва не смяв палатку. Слуга бросился к животным и, широко разведя руки, взял тех за поводья.

Мычание повторилось, и вартлаги снова дёрнулись. Яхим захрипел от напряжения. Артём двинулся на звук, доставая на ходу лучеёт, выполненный в виде господского жезла. Рассветная дымка редела медленно, скрывая впереди что-то тёмное и внушительное, на манер земляного валуна. Артём сделал ещё несколько шагов, пока на него из утреннего тумана не выдвинулась плоская зубастая морда с глазами-блюдцами.

– Убей его, господин! – прохрипел слуга.

Артём тут же полоснул лучом промеж «блюдца», и изуродованная башка вартлага склонилась на землю. К могучему телу зверя, ещё бившемуся в предсмертных конвульсиях, с опаской подошёл Яхим.

– Разве среди вартлагов бывают хищники? – спросил Артём.

– Это самец. Дикий. Его хребет никогда не знал седла. Он хотел увести наших самок с собой, – ответил Яхим, разглядывая поверженную тушу. – Нас бы он просто убил как помеху или искалечил.

– Можно же было просто отпугнуть его...

– Нет, господин, он бы не отстал. В какую-то из ночей мы бы остались без вартлагов и без поклажи.

– Ну, на всё воля Плоского Неба, – Артём выдал универсальную местную присказку и заткнул себе за пояс лучеёт.

Слуга кивнул и коротко воздел руки...

Ретранслятор Фила молчал уже тринадцатый день, поэтому и передатчик Артёма был бесполезен. Теперь рация, переведённая в режим автоматической передачи сигнала, болталась в отдельном плетёном мешке на боку вартлага. Прежде чем отправиться в путь, чтобы пересечь на юг почти полконтинента, Артём выждал положенную по инструкции декаду. Правда, готовиться Яхиму к выезду он приказал всё ж заранее.

Сто восьмые сутки после мурала

Зарядили дожди, и Артём, как здесь с ним случалось не раз, потерял ощущение времени. Так, в безвременье, они проехали ещё несколько дней и ночей, пока не увидели на одном из холмов врезанный в его склон замок – низкий и серый, такой же как «родовое гнездо» Артёма.

Они остановились в ложбинке. Яхим спешил и негромко сказал:

– Господин, я подойду ближе. Посмотрю что и как.

– Будь осторожен. При первой опасности – кричи. Я приду на помощь.

– Хорошо, господин. – Яхим пригнулся и неожиданно ловко засеменил вверх по скользкому склону...

Вернулся он промокший и грязный.

– Похоже, мы немного сбились с пути, господин. Это замок Тьорга. Плохое место. Тут раньше торговали невольниками.

– Раньше?

– Да. Болотники здесь покупали себе землепосов.

– А что сейчас?

– А сейчас замок пуст. Нет ни людей, ни скотины.

– На них напали или случился мор?

- Непохоже, господин. Как будто они просто ушли.
- Давно?
- Не знаю. Дожди размыли следы.
- Не ловушка ли это? – пробормотал Артём себе под нос, но Яхим расслышал.
- С твоим чудо-оружием, господин, бояться нечего. Нам надо просушиться и погреться.

Сделать это можно только под сводом над головой.

– Пожалуй, ты прав. – Артём тоскливо огляделся – дождь и не думал ослабевать – и добавил: – Ну, поехали сушиться...

Артём, как ему и полагалось, сидел во главе пустого стола в таком же пустом подобии каминного зала. Он жевал вяленое мясо и размышлял о том, что заставило здешних обитателей сорваться с места в самый разгар сезона дождей. Признаков чьего-то нападения либо морового поветрия в замке не наблюдалось, ведь и в том и в другом случае остались бы трупы и следы борьбы. Этот вопрос зудел в голове Артёма, но мысль о молчавшем Филе тревожила его сильнее.

– Что думаешь, Яхим? – спросил Артём, когда расправился со своей порцией сухпайка.

– Они ушли давно, господин. Зола в камине успела набрать влагу. Ушли спокойно, без спешки. Забрали уголь, сушеные травы, еду и животных.

– И рабов?

– Наверное. Невольничья яма тоже пуста... Не знаю, что тут случилось, господин. Запаха болезни я тоже не чувствую.

– Хорошо, если так. – Ещё до выезда Артём вколол себе двойную дозу стимулятора иммунитета. На местных подобные «эксперименты» были запрещены инструкцией, поэтому в пути они могли рассчитывать лишь на природное здоровье Яхима да запас целебных трав. И то, что слуга ничего такого здесь не чувствовал, вселяло в его господина определённую уверенность.

– На розжиг холодного и сырого камина уйдёт много угля, – проронил Яхим, отводя глаза в сторону.

Артём понял, что тот беспокоится насчёт обещанной ему доли, и приказал:

– Разводи огонь прямо на полу. Можешь сжечь хоть весь этот плетёный стол.

Сто девятые сутки после мурала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.